

Тук!

Слова еще не упали, беспорядок в зале разразился гром, Чэнь Чун не оставил времени для Dirith реагировать, большая железная пластина под ногами внезапно согнулись и вмятины, взрывной толчок на расстоянии более двадцати метров он откровенно набросился, удар в лицо ужасной Dirith ударил вниз по голове!

Это было похоже на удар метеорита по лицу, и у Дириты треснула печень, но он не успел отреагировать иначе, как поднял руки вместе и скрестил их над головой, заблокировав!

Бряк!

Ветер и ци сильно перемешались, Чен Чонг толстый, не похожий на железный кулак, вбитый между его рук, глаза Дирит выпуклые, ее левая нога свирепо согнута, и ее правая нога отступила на шаг, только чтобы почувствовать, как будто она была поражена горой, и в доли секунды ее бледные глаза ворвались в кровь!

Как он так быстро оправился!

Тихий рев внутри, в этот момент, как будто ударили головой водителя груды, тело Дириты, которая не полностью восстановилась, дрожало дико, Сила, казалось, была потрясена ударом Чен Чонга, сухожилия, мышцы, и даже каждый волос дрожал в подавляющем трепет, только ощущение, будто она несла гору!

Тем не менее, Чен Чонг перед ним не обратил бы внимания на свою внутреннюю деятельность в данный момент, снисходительно глядя на ушибленное и извилистое лицо Dirith перед ним. "Опять!"

В то же время, как прозвучали слова, Чен Чонг последовал за ногой Дириты назад, снова шагнул вперед и плотно сжал пять пальцев другой руки, вызвав взрыв ветра, подобный взрыву воздуха, яростный и ни с чем не сравнимый повторный удар вниз по голове!

Между этими двумя бомбардировками не было ни малейшего промежутка, правая рука Чен Чонга просто исчезла, как молния, а его левая рука уже срублена, и с каждым сантиметром его тела яростно трясло Ди Риси, не имея возможности ничего сделать, кроме синяков и продолжая парировать и сильно блокировать.

Бряк!

Ещё один громкий удар! Его руки испытывали сильную боль, и свирепый ветер обрушился на лицо Дириты, его лицо было кроваво-красным, и он умер с скрежещенными зубами, его тело яростно трясло и раскалывало. В то же время, под сильным шокowym воздействием, алые кровяные змеи во рту, глазах, ушах и ноздрях яростно вырывались и стекали вниз, делая его

лицо как бы Страшно, как свирепый призрак.

Боль, боль, боль, боль!

Это была единственная мысль, которая пришла ему в голову после второго удара Чен Чонга. Даже чудесный восстановительный эффект [Супермодифицированного адреналина] был совершенно неспособен поспевать за накопленным ущербом, который он испытывал в данный момент, и его тело уже было Кости и внутренние органы, которые не полностью зажили разрыв снова, добавляя к травме, так сказать, травму.

Как и огромные волны реки Янцзы, предыдущая волна еще не была потушена, и родилась следующая волна. Уставившись на Дириту, которая теряла и отступала, вынужденная принимать удары сама, Чен Чонг дико смеялся, его сильная рука втянута, как твердый железный столб. Еще один удар, прямо игнорирующий все наземные препятствия и рубящий, быстрый и ожесточенный до предела.

"Опять!"

Бряк!

"Опять!"

Бряк!

Чен Чонг стучал один за другим быстрее, чем молния, поднимая свирепый ветер, который свирепо стучал по окровавленному лицу Дирит, дуя бесчисленные капли крови, в то время как железная пластина на земле под обеими ними была похожа на удар осадного молотка, постоянно сгибающегося и вдавливающегося, размах которого становился все больше и больше.

Громкий удар продолжал взрываться в ушах, словно бомба, взорвавшаяся над головой и между руками, а у Дириты уже были проблемы с дыханием, и она оглохла в ушах, так как мышцы сломались по всему телу, а внутренние органы разорвались!

Перед его глазами стояла кровь, в его мозгу не было ни одной мысли, ни одной ненависти или обиды, и все прошло незаметно. Его сознание было размыто сильной болью. Только инстинкты его тела управляли им беспомощным против штормовой бомбардировки.

В углу, принимая в такой жестокой сцене, лицо Лонг Инь дрожал дико, как он смотрел двухметровый Чен Чонг, черный железный тиранический дракон, как фигура фунта Ди Ризизи безумно, и порочный холод возник в его сердце.

Теперь, где эта сцена может называться битвой? Очевидно, что я бью своего сына!

Естественно, не знаю, что думал Орел Дракон, на данный момент снисходительный, уставившись перед собственной серией бомбардировок под сознанием была размыта, только инстинкты тела в едва поддерживаются, как будто кровавый человек, как Ди Ризизи, Чен Чонг показал сардоническую улыбку.

"Немного посмотреть!"

Бум-бум!

Электричество растет, настоящий ци горит бунт, жестокие слова звук и взрывной смеси воздуха, Чэнь Чун пневматический кулак пушки приводится в движение беспрецедентный страшный всплеск огромной мощности, но даже грохот грома сотрясает все пространство ресторана!

Бах! Ка-чау!

Следующий момент! Сильный ветер прокатился повсюду, ресторан дрогнул, а и без того перегруженный металлический пол треснул! Руки и ноги Дириты защелкнулись в унисон, сломанные кости ног погрузились в бетон под железной плитой, в то время как его зубы сжимались один за другим. Смешанная со свежей кровью рухнула, вся верхняя часть тела также была похожа на выжатый кожаный мешок, выплескивающий кровь, как трагическое зрелище!

Последний удар Чен Чонга, используя жесткость для борьбы с насилием, пробил железные пластины, осыпавшиеся бетонные камни, и горстка из них сломала все тело Дириты, щелкнув руками и ногами, его зубы выпали, и прибить его гвоздями в землю с головы до ног!

Пустое пространство, окруженное громкими шумами и последствиями Чен Чонга, постепенно вернулось в тишину.

Весь ресторан слегка дрожал, Длинные веки Ying дико прыгали, просто посмотрите на расстояние, оригинальный неудержимый Дирит все тело, казалось, похоронен в земле, только кровавая голова и половина плеча, рот полный зубов чуть не потерял, полностью превратился в мертвую собаку!

"Хо, хо, хо..."

В этот момент в горле был сильфонный звук, похожий на дыхание, и, несмотря на такие ужасные травмы и удары, Дирит все еще не сразу Смерть, он дышал, как будто он плавал, и семь кровавых змей вниз его лицо сделало его в противном случае красивое лицо страшно, его голова чрезвычайно трудно. И едва двигаясь, как будто пытаюсь поднять: "Ты, ты..."

"Упс, простите, власть не держится".

Когда пыль улеглась, Чен Чонг растоптал беззащитную голову Дирит, его лицо было яростным и претенциозным, когда он улыбался.

"Ты слишком бесполезен, теперь ты можешь сказать мне, откуда ты? Что ты думаешь о моем предложении, чтобы ты сказал это болезненно, и я отправлю тебя по дороге болезненно?"

И будучи растоптанным по голове Чэнь Чун, теперь Ди Риси даже ослабла до такой степени, что не смогла родить никакого стыда и ярости, а вместо этого, как будто увидела что-то чрезвычайно ужасное, кровоточащее лицо страха ненормально, горло издавало прерывистые, нечеткие звуки.

"Человек, человеческий дьявол..."

"Ты, ты... Это человеческий демон!"

А?

Чен Чонг был ошеломлен и посмотрел на Дирекса, который, казалось, получил тяжелую травму головы и уже не был в сознании, и спросил.

"Человеческий демон"? Что это за штука? Почему ты называешь меня человеческим демоном?"

Однако Ди Ризизи, похоже, был потрясен жестоким ударом, который только что нанес Чен Чонг, повторяя его снова и снова.

"Человек... Человеческий дьявол!"

"..... Мир, как смертельный враг всех выживших..."

"..... Не ешь меня, не ешь меня!"

Человеческий демон, смертный враг всех выживших? Какого черта?

Брови Чен Чонга бороздили, когда он уставился на Ди Ризи, который, казалось, были избиты безумными и глупыми им, и спросил холодно.

"Что, черт возьми, такое человеческий демон! Почему ты называешь меня человеческим демоном?"

Однако, позволив ему допросить его, Дирита выглядела идиоткой, смотрела на него в ужасе, бросала, поворачивала и неразборчиво произносила его слова.

"Человеческие дьяволы! Человеческий дьявол!"

"Оставь меня в покое, не ешь меня!"

"Убью тебя! Все силы всего мира, все могущественные люди придут, чтобы убить тебя!"

Слушая путаницу и перевернутые бредни Дириты, Чен Чонг нахмурился. Затем он приступил к расследованию об организации позади Ди Ризи, и то, что он получил еще несколько противоречивых слов.

После серии запросов Чен Чонг не мог не вздыхать.

Было ясно, что его жестокий удар ранее должен был сломать мозг Дириты, и ожидание вытащить из него секреты было почти невозможно.

"Не повезло".

Бах!

Видя, что Дирита, Вознесшийся, казалось, был взломан им идиотом и больше не мог просить никакой полезной информации, Чен Чонг отверг идею допроса и ударил его полностью по голове, разбрызгивая его мозги повсюду!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/929428>